

02 июня 2021 г.: НИКОЛАЮ МИЛЬЕВИЧУ АНИЧКОВУ - 80

Для нас, многолетних сослуживцев, друзей, коллег и учеников Н.М. Аничкова, написать о нём – задача и простая, и сложная. Простая, потому что Николай Мильевич – один из ведущих патоморфологов страны, член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ, почётный доктор СЗГМУ им. И.И. Мечникова. Сведения о нём можно почерпнуть из многих сайтов Интернета (Википедия, Известные учёные и др.). А сложность состоит в том, что нелегко описать устоявшимися выражениями человека неординарного, глубокого и разностороннего. Здесь нужен какой-то иной, не трафаретный стиль. И мы попытаемся это сделать, опустив все биографические данные до 1984 года, достаточно отражённые в Интернете. Итак, по порядку.

Более 35 лет – с весны 1984 до осени 2019 гг. – Николай Мильевич заведовал кафедрой патологической анатомии вуза, который назывался вначале Ленинградским санитарно-гигиеническим медицинским институтом, затем Санкт-Петербургской государственной медицинской академией им. И.И. Мечникова, а с 2011 г., после слияния с Медицинской академией последипломного образования – Северо-Западным государственным медицинским университетом им. И.И. Мечникова. До указанного слияния в состав кафедры входило патологоанатомическое отделение (ПАО) базовой больницы вуза, что было разумным и полезным делом для диагностики и преподавания, а после

объединения вузов, к сожалению, ПАО стало самостоятельным больничным отделением.

Каким же мы видели Н.М. Ани́чкова в качестве заведующего кафедрой?

Отметим сразу, что его авторитет в студенческой и врачебной среде был и остаётся чрезвычайно высоким. Лекции Николая Мильевича отличались ценным содержанием, строгой системой, доходчивым изложением и оформлением. Будучи одним из лучших лекторов своего вуза (по анонимным опросам студентов), он всегда находил правильный интонационный ряд, периодически «включая зажигаемость», делая мастерские паузы. Его речь на лекции и в общении была удивительно проста, без самолюбования и наукообразия. Её можно назвать эталонной и даже красивой речью русского интеллигента. Нередко он, с весёлым мерцанием в глазах, становился совершенно обаятельным как на трибуне лектора, так и при личных встречах. Фотографии не передают его обаяния и живости. В 1985—1987 годах, когда он работал деканом лечебного факультета своего вуза, студенты величали его популярным у них прозвищем «папа», которым они наделяли любимых деканов.

С самого начала своего руководства кафедрой Николай Мильевич следовал традициям и основам, заложенным его учителем, видным отечественным патоморфологом, профессором Д.И. Головиным. Это касалось тематических планов, порядка чтения лекций, проведения практических занятий, диагностической работы, научных исследований, вопросов трудовой дисциплины и др. Знаток весьма разнообразных подходов к обучению студентов на Западе, Н.М. Ани́чков всегда подчёркивал ценность унифицированного преподавания в русле единой для всей страны и принятой в СССР программы, а также единого учебника по патологической анатомии. Он говорил, что хорошо, если студенты усвоят тот объём знаний, который даст им «родная» высшая школа в масштабе единого образовательного стандарта. А уж альтернативные взгляды на те или иные теории и концепции – этим можно заниматься потом, по мере приобретения личного профессионального опыта.

Вместе с тем, он не замыкался на традиционных методиках обучения студентов и врачей. Склонный к поиску и совершенствованию, Николай Мильевич относился с живым интересом к возникшим позднее инновациям в преподавании – программированному, алгоритмизированному, игровому и другим видам обучения

– и считал полезным их уместное применение. Правда, идею дистанционного образования, выдвигавшуюся ещё в «доковидные» времена, он воспринимал с большой настороженностью, будучи убеждённым в том, что компьютеры, ноутбуки, субноутбуки, планшеты, тем более смартфоны, не могут полноценно заменить «живую» микроскопию, реальную аутопсию и прямое общение опытного педагога-патоморфолога с учащимися.

Развивая наследие выдающихся предшественников, Николай Мильевич придавал большое значение практической подготовке преподавателей. Он говорил, что читать надо много, но «книжный патологоанатом» без достойного личного опыта диагностической работы за микроскопом и у секционного стола не сможет обучать студентов и врачей на должном профессиональном уровне. По его мнению, для начинающих коллег, например, клинических ординаторов, количество которых на кафедре должно быть небольшим, весьма полезной формой усовершенствования является самостоятельная, но при этом поднадзорная диагностическая деятельность молодого врача, прикреплённого к опытному диагносту.

Надо сказать, что, будучи учеником такого видного патоморфолога, как профессор Д.И. Головин, а также продолжателем традиций Глазунова-Головина, Николай Мильевич и сам сделался опытным диагностом. В кафедральном ПАО он сохранял и неуклонно придерживался «головинских» приёмов: цикловой работы прозекторов, методик вырезки и регистрации операционного и биопсийного материала, методов аутопсийной работы и др. В разные годы он по совместительству работал врачом-прозектором, позднее профессором-консультантом в ПАО не только своей кафедры, но и различных больниц города.

Кроме того, коллектив под руководством Н.М. Ани́чкова продолжал развивать «головинское» онкоморфологическое научное направление. Ниже мы уделим специальное внимание научной деятельности Николая Мильевича.

Со второй половины 80-х годов ситуация в вузе, как и в целом во всей стране, постепенно стала меняться в худшую сторону: зарплаты платили низкие, снабжение и оснащение кафедры и входящего в неё ПАО выглядело бедным. Поэтому привлекать в патологическую анатомию новых молодых людей было очень непросто. И тут немалую положительную роль сыграли такие личные

качества Н.М. Анíčкова, как высокий профессионализм и личная увлечённость своим делом, дополнявшаяся способностью увлекать этим делом молодых врачей.

Во все времена Николай Мильевич, как руководитель, обладал редким в наше время качеством — умением слушать и слышать собеседника. На кафедре он показал себя способным организатором, тактичным и заботливым шефом, мастером по сглаживанию и подчас улаживанию конфликтов. Более того, в некоторых случаях ему психологически удавалось «перековать» недоброжелателей в людей нейтральных и даже лояльных. Мы также постоянно видели у Николая Мильевича целеустремлённость, организованность, инициативу, энтузиазм и большую трудоспособность. Наконец, мужество. Оно особенно проявилось у него в памятные 90-е годы прошлого века.

Многие помнят этот тяжёлый период ураганных изменений политического и экономического курса страны, а также всего уклада жизни. Долгие задержки зарплаты, дефицит всего, даже самого необходимого, нищета, бессилие милиции и прокуратуры, мошенничество и массовый бандитизм — всё это напрямую коснулось кафедры, руководимой Николаем Мильевичем. В этой непростой ситуации он, как глава кафедры, строго следил, чтобы сотрудники не нарушали закон и не входили в «коммерческие отношения» ни с учащимися, ни с санитарями кафедрального морга. При полном отсутствии правовой базы процессы централизации и так называемой «автономизации» патологоанатомической службы города, а также приватизации похоронной службы, индуцированные разными силами, протекали крайне болезненно. Произошло множество преступлений. Правовой беспредел в тогдашней похоронной службе затрагивал и патологическую анатомию. Возникали острые темы, например, бандиты безуспешно стремились «прихватизировать» морг кафедрального ПАО. Попытки противостояния беспределу на уровне города и вуза вызывали жестокое зверство. В те годы коллективу кафедры пришлось выстрадать череду трагедий, созданных бандитами: покушение на Николая Мильевича, когда он чудом остался жив, но получил тяжёлые увечья, убийство заведующего ПАО профессора Б.С. Серёжина, наконец взрыв и пожар на кафедре.

Эти ужасы надо было как-то пережить. Да ещё они дополнялись жгучими кадровыми и материальными проблемами. В поисках сносного заработка квалифицированные врачи уходили из специальности, бросали сделанные

диссертации. Однако Николай Мильевич и несколько сотрудников упорно продолжали выполнять обычную работу, подчас неся на себе повышенную нагрузку. Постепенно им всё это удалось вытерпеть, сохранить ядро коллектива, привлечь новых людей, а сама ситуация медленно, но неуклонно вошла в правовое поле.

Перенести такие испытания было нелегко. Это требовало не только моральных, но и физических сил. Здесь можно вспомнить, что в юные годы Н.М. Ани́чков, помимо учёбы, увлекался спортом и был неоднократным чемпионом Ленинграда среди студентов, а также призёром Всесоюзных соревнований спортивных обществ по лёгкой атлетике. Параллельно в течение долгого времени он усиленно занимался немецким и английским языками и достиг здесь настолько высокого совершенства в беглой разговорной речи, что многие принимали его за лингвиста. Это сильно помогло ему в профессиональной деятельности на международном уровне, а также в многочисленных путешествиях в страны Европы, Азии и Африки. Позднее в круг внеслужебных интересов Николая Мильевича вошло увлечение вопросами истории России XX века. У него есть публикации на исторические темы и выступления на 5-м канале петербургского телевидения.

В течение первого десятилетия 21-го века кадровые и материальные проблемы, унаследованные из «лихих 90-х», в масштабах кафедры, да и всего вуза, по объективным причинам решались медленно. Не получая помощи от администрации, сотрудники кафедры своими силами сделали ремонт учебного филиала, обновили фонды таблиц, макро- и микропрепаратов. После этого они всё же добились закупки новых микроскопов для студентов. Коллектив улучшал свою учебно-методическую работу. Диагностическая деятельность ПАО поддерживалась на должном уровне. Кафедра постепенно выходила из тяжёлого наследия прежних лет. В соавторстве с академиком РАН и РАМН М.А. Пальцевым и другими коллегами Н.М. Ани́чков создавал учебники, а также руководства для медицинских вузов России. Помимо этого, М.А. Пальцев совместно с Николаем Мильевичем издали диагностический «Атлас патологии опухолей человека», предназначенный для молодых патоморфологов. За весь этот образовательный комплекс они были удостоены премии Правительства РФ. В указанный период активно проводилась научная работа, которая подробно освещена ниже. Н.М.

Ани́чков публиковал монографии, под его руководством выходили в свет сборники научных трудов, защищались диссертации, выпускались журнальные статьи, существовали определённые творческие планы. Кафедра вошла в число лидеров в своём вузе, а сам вуз занимал высокие места в рейтинге медицинских академий и институтов страны.

И тут внезапно в 2011 г. по приказу Минздравсоцразвития произошло стремительное объединение СПбГМА им. И.И. Мечникова («мечки») с Медицинской академией последипломного образования (МАПО). Оно стало полной неожиданностью и для студентов, и для многих рядовых сотрудников обоих вузов. Как в секретной военной операции, произошло быстрое и по существу силовое поглощение «мечки» структурами МАПО. Возникло большое количество бюрократических проблем, произошли драматические и даже трагические события не только на слившихся одноимённых кафедрах, но, особенно, в бывшем руководстве «мечки». Были вынуждены уволиться ректор СПбГМА им. И.И. Мечникова академик А.В. Шабров и проректор по научной работе профессор Ю.П. Успенский, один за другим умерли два проректора, многие прежние мечниковцы лишились работы сразу или были вытеснены постепенно. Именно так пострадали по меньшей мере 10 профессоров, в том числе известных специалистов. Их места мгновенно заняли люди из МАПО или других учреждений.

Вот в таких непростых условиях объединённая кафедра патологической анатомии вновь созданного вуза – Северо-Западного государственного медицинского университета (СЗГМУ) им. И.И. Мечникова, начала новый виток своей истории. Вскоре её заведующим был избран Н.М. Ани́чков.

Учебно-методическая работа объединённой кафедры протекала безупречно и на додипломном, и на последипломном уровне. Авторитет и популярность Н.М. Ани́čkова, как преподавателя, не иссякали. Вместе с тем, после слияния вузов, Николай Мильевич, как и его коллеги-«теоретики» в других подразделениях, быстро ощутил несоответствие возможностей своей кафедры потребностям приезжавших врачей-курсантов. Конечно, благодаря накопленному опыту, богатым кафедральным коллекциям, а также Интернету, лекции читались на современном уровне, но сама кафедра по объективным материальным причинам не могла показать врачам-курсантам ни новейшие молекулярно-биологические, ни даже рутинные иммуногистохимические (ИГХ) методические подходы.

Несмотря на многочисленные заявки об организации простейшего ИГХ-кабинета, хотя бы только для определения таксономических типов рака молочной железы и простаты, положительного решения со стороны руководства не было. Мало того. В рамках клиники им. Э.Э. Эйхвальда, «детища» МАПО, перешедшей в состав СЗГМУ им. И.И. Мечникова, параллельно с кафедрой и бывшим кафедральным, а теперь «независимым» ПАО, была создана третья патоморфологическая структура: патологоанатомическое отделение клинической молекулярной морфологии. Это отделение оснастили такой аппаратурой и прочими средствами, которые даже не снились сотрудникам кафедры. К большому сожалению всё это осталось вне учебного процесса и было недоступным для тех молодых врачей кафедры, кто желал заниматься исследованиями на современном уровне.

Поэтому после слияния вузов научная деятельность Н.М. Ани́чкова, а также его сотрудников и диссертантов, продолжала осуществляться, главным образом, в других учреждениях в рамках научного содружества и в клинко-морфологическом, иногда экспериментальном профиле. Будучи доброжелательным и дружелюбным человеком, Николай Мильевич имел не только некоторые вертикальные, но и горизонтальные дружеские связи, которые и помогли в этом деле.

Говоря о научных трудах Николая Мильевича, часть которых выполнена совместно с его учениками и соавторами, мы кратко остановимся лишь на тех исследованиях, свидетелями, а подчас и участниками которых, мы были. В 1974 г. старший научный сотрудник Н.М. Ани́чков после работы в двух НИИ, где он занимался инфекционной патологией, пришёл в вуз и через 10 лет возглавил кафедру. Начиная с указанного года, вся его научная деятельность относилась почти исключительно к онкоморфологии. Здесь получили развитие 4 главных направления научных работ:

- *в 80-е гг. проводился поиск морфологических маркёров патологической пролиферации и тканевой специфичности опухолей*; например, ещё задолго до появления соответствующих ИГХ-маркёров Н.М. Ани́чков совместно с Б.А. Зусем впервые показали возможность определения митотического индекса в нормальном и опухолевом эпителии разных органов по количественному содержанию в интерфазных ядрах клеток телец полового X- и Y-хроматина

(ПХр); в формулу, предложенную авторами, вставлялись данные о ПХр, и митотический индекс точно определялся даже в небольшом по объёму материале (биоптате); результаты работ внутри этого направления были опубликованы в журналах СССР и США;

- *в 80-е гг. и позднее изучался патогенез метастазирования и роль в этом процессе лимфангионов*; Н.М. Ани́чков совместно с анатомами впервые выявили предпочтительные внутриорганные направления перемещений раковых клеток по лимфатическим путям, опровергли концепцию ретроградного метастазирования и доказали, что створки клапанов лимфангионов – наиболее частое место внутрисосудистой адгезии опухолевых клеток; эти выводы были также отражены в журналах СССР и за границей;
- *в 90-е гг. и позднее исследовались морфофункциональные и количественные показатели нейроэндокринных дифферонов в норме и при опухолевом росте*; работы впервые проводились на уротелии и эпителиальных структурах органов половой системы; в частности, под руководством Николая Мильевича была разработана тема «Апудоциты, апудомы и эндокринноклеточные раки предстательной железы, молочных желёз и матки»; результаты этих исследований увидели свет в журналах РФ и ЕС;
- *в 90-е гг. и позднее выполнялись работы по усовершенствованию некоторых морфологических классификаций опухолей*; это касалось целого ряда органов – пищеварительной, мочевыводящей, половой и др. систем; совместно с Каролинским институтом (Стокгольм) в 2007 г. было проведено исследование «Клинико-морфологические и иммуногенетические особенности рака яичников»; этот раздел также нашёл своё отражение в журналах РФ, ЕС и США.

Помимо онкоморфологии, в 1993-2019 гг. Н.М. Ани́чков и его ученики изучали патологическую анатомию пищевода Барретта, целиакии, глаукомы, гастрита и дуоденита. Много работ относилось к общим и учебным вопросам (организация патологоанатомической службы, учение о диагнозе, различные методические пособия и указания и др.). Кроме того, более 20 своих публикаций Николай Мильевич посвятил истории патологии и медицины.

В эти же годы на кафедре возникло ещё одно, так сказать, побочное направление. С помощью метода инфракрасной спектроскопии на моделях *in vitro*

и *in vivo* Н.М. Ани́чков совместно с биофизиками из Санкт-Петербургского государственного университета и биологами из лаборатории генетики клеточных популяций Института цитологии РАН впервые показали существенную и статистически достоверную разницу в параметрах сверхслабых частот у гидрозолей (белков) нормальных и опухолевых клеток той же ткани. Воздействуя бесконтактно частотными аккордами, присущими норме, на малигнизированные клетки, авторы получили статистически достоверные данные, свидетельствующие об ингибирующем воздействии указанных аккордов на темп роста опухолевой популяции *in vitro* и *in vivo*. Это тоже было отражено в журналах РФ и за границей.

К 2021 году Н.М. Ани́чков опубликовал свыше 340 научных трудов, в том числе 8 монографий (в соавторстве), 7 сборников научных трудов, 3 учебника для медицинских вузов России (один из них в трёх изданиях, в соавт.), 1 атлас для врачей (в соавт.), 6 руководств для медицинских вузов (в соавт.), более 30 статей в журналах США и Евросоюза. Под его научным руководством и при его научной консультации выполнено 8 докторских и 24 кандидатских диссертаций.

В качестве лауреата различных зарубежных грантов Николай Мильевич работал во многих крупных институтах патологии за границей: во Фрайбурге-им-Брайсгау, Кейптауне, Хельсинки, Болонье, Парме и др. Многократный участник и докладчик на различных международных конгрессах по патологии, он, начиная с 1987 г., также нередко представлял нашу патоморфологию за границей в качестве приглашённого лектора. Особое и большое место в международной активности Н.М. Ани́čkova заняла его деятельность в Европейском обществе патологов (ЕОП). Он стал первым среди отечественных патоморфологов избранным советником, т.е. действительным членом, руководящего органа ЕОП – Исполнительного комитета (Executive Committee). Его деятельность в Исполкоме ЕОП хорошо описана здесь: http://www.patolog.ru/sites/default/files/anichkov_55_year_esp.pdf. В частности, работая там, Николай Мильевич способствовал выделению гранта EScoP двум сотрудницам своей кафедры, по которому они стажировались в Италии. В 90-е гг. он организовывал международные научные симпозиумы с немецкими и финскими патологами в рамках общества патологоанатомов Санкт-Петербурга, а в 2005-06 гг. – со шведскими и греческими патологами у себя в вузе.

В 2002 году Н.М. Ани́чков стал член-корреспондентом РАМН и Заслуженным деятелем науки РФ, после объединения академий в 2013 г. — член-

корреспондентом РАН. В течение ряда лет он состоял вице-президентом и членом президиума Российского общества патологоанатомов (2006—2017), членом Российского и Британского отделений Международной академии патологии (МАП, Вашингтон). В 2013—2015 годах был председателем диссертационного совета Д 208.086.06, который принимал для защиты кандидатские и докторские диссертации по патологической анатомии, дерматовенерологии и микологии.

Н.М. Ани́чков — член правления Санкт-Петербургского общества патологоанатомов, почётный член Итальянского медико-биологического общества. Его имя можно найти в составе редколлегии ряда профессиональных журналов: «Архив патологии», «Патологія» (Украина), «Клиническая и экспериментальная патология» (2011—2017), «Pathology: Research and Practice» (1989—1996) и др. В 1993 году в Инсбруке его наградили дипломом победителя конкурса диагностов-патологов «Expert-Quiz», в котором участвовали многие ведущие патоморфологи Евросоюза. В 2002—2016 гг. Н.М. Ани́чков был главным патологоанатомом Северо-Западного федерального округа РФ. По распоряжению Президиума РАН от 27.07.2016 № 10108-509 он — эксперт РАН по специальности «патологическая анатомия». Николай Мильевич награждён 15-тью государственными наградами РФ и тремя наградами стран ЕС. В 2016 г. по решению Учёного совета СЗГМУ им. И.И. Мечникова он был удостоен звания почётного доктора этого университета.

Проработав в своём вузе более 45 лет, из которых более 35 лет он руководил кафедрой, член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ Н.М. Ани́чков в октябре 2019 года перешёл в Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет и был избран на должность профессора кафедры патологической анатомии с курсом судебной медицины.

Найдя в себе творческие силы в новом коллективе, он продолжает служить делу. Николай Мильевич из тех людей, которые находятся как бы вне возраста. Про него нельзя сказать «пожилой». Он другой. Спокойный и приветливый «академический» облик. Открытый и ясный взгляд. Умение держать себя в любой ситуации. Воспитанность. Элегантность. Сдержанность. Скромность. Н.М. Ани́чков смог достичь той высшей культуры, о которой крупный физик Н.А. Умов говорил так: «Обыкновенные люди только живут. Высшая культура состоит в том, что люди не только живут, но и оправдывают свою жизнь».

От имени многих коллег, а также сослуживцев, друзей и преданных учеников Николая Мильевича мы поздравляем дорогого юбиляра, желаем сохранять стабильное здоровье, свежесть помыслов и стремлений, присущее ему чувство юмора, а также аничковский подход ко всем профессиональным делам.

М.А. Пальцев, академик РАН, директор Центра иммунологии и молекулярной биомедицины МГУ, ректор Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова в 1987-2009 гг., главный учёный секретарь РАН в 2015-2017 гг., Москва;

А.В. Шабров, академик РАН, главный научный сотрудник отдела экологической физиологии ИЭМ, ректор Санкт-Петербургской государственной медицинской академии (СПбГМА) им. И.И. Мечникова в 1991-2011 гг., Санкт-Петербург;

Н.А. Майстренко, академик РАН, заведующий кафедрой факультетской хирургии им. С.П. Фёдорова ФГБУ ВОУ ВПО "Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова" МО РФ, Санкт-Петербург;

А.П. Щербо, член-корреспондент РАН, первый проректор ЛенГИДУВа-СПбМАПО в 1995-2009 гг., Санкт-Петербург;

Р.А. Насыров, профессор, д.м.н., заведующий кафедрой патологической анатомии с курсом судебной медицины, проректор по научной работе ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет" Минздрава России, Санкт-Петербург;

Ю.П. Успенский, профессор, д.м.н., заведующий кафедрой факультетской терапии им. профессора В.А. Вальдмана ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет" Минздрава России, проректор по научной работе СПбГМА им. И.И. Мечникова в 2010-2011 гг., Санкт-Петербург;

Б.К. Комяков, профессор, д.м.н., заслуженный врач РФ, заведующий кафедрой урологии ФГБОУ ВО "Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова" Минздрава России, Санкт-Петербург;

О.А. Смирнов, профессор, д.м.н., профессор кафедры патологической анатомии ФГБОУ ВО "Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова" Минздрава России, Санкт-Петербург;

И.А. Данилова, доцент, д.м.н., профессор кафедры патологии Института медицинского образования ФГБУ "НМИЦ В.А. Алмазова" Минздрава России, Санкт-Петербург;

В.А. Крулевский, д.м.н., заведующий ПАО клиники высоких медицинских технологий имени Н. И. Пирогова ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный университет" Минздрава России, Санкт-Петербург;

К.В. Шелехова, д.м.н., заведующая ПАО СПб ГБУЗ «Санкт-Петербургский клинический научно-практический центр специализированных видов медицинской помощи», Санкт-Петербург;

С.В. Азанчевская, доцент, к.м.н., заведующая Приморским ЦПАО СПбГБУЗ ГПАБ, Санкт-Петербург;

И.В. Антонова, доцент, к.м.н., заведующая ПАО ФГБУ «НМИЦ им. В.А. Алмазова» Минздрава России, Санкт-Петербург;

К.В. Дикарев, к.м.н., заведующий Калининским ЦПАО СПбГБУЗ ГПАБ, Санкт-Петербург;

I.A. Zinovieva, MD, PhD, Chief of the Department of Pathology, Thriassio Hospital, Athens, Greece;

Е.Ю. Калинина, доцент, к.м.н., доцент кафедры патологической анатомии с курсом судебной медицины ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет" Минздрава России, Санкт-Петербург;

Д.П. Ковтун, к.м.н., заведующий ЦПАО ОП ГКУЗ ЛО БСМЭ, Санкт-Петербург;

А.Н. Петровский, к.м.н., врач ПАО СПбГБУЗ ГБ № 15, Санкт-Петербург;

О.Г. Полушин, доцент, к.м.н., врач ПАО ГКУЗ ЛО БСМЭ, Санкт-Петербург;

И.Н. Самусенко, к.м.н., врач ПАО «Всероссийский центр экстренной и радиационной медицины им. А.М.Никифорова» МЧС России, Санкт-Петербург;

А.О. Сидоркин, к.м.н., заведующий Красногвардейским ЦПАО СПбГБУЗ ГПАБ, Санкт-Петербург.

Фотографии:

Профессора, члены Центральной проблемной комиссии (ЦПК) при МЗ СССР по преподаванию патологической анатомии. 1-й ряд: Н.М. Ани́чков, В.В. Серов (академик АМН СССР, председатель ЦПК), А.Ф. Яковцова, А.С. Зиновьев; 2-й ряд: В.С. Пашкова, А.М. Шабанов, Т.Б. Журавлёва, С.А. Степанов; 3-й ряд: А.В. Цинзерлинг, Т.Н. Дрозд (доцент, секретарь ЦПК), В.Я. Глумов, В.Л. Коваленко. Харьков, 1985.

Профессор Н.М. Ани́чков в своём кабинете заведующего кафедрой патологической анатомии за чтением журнала «Pathology – Research and Practice». Ленинград, 1989.

Ректор Московской медицинской академии им. И.М. Сеченова, председатель ЦПК профессор М.А. Пальцев (позднее академик РАМН и РАН) и его заместитель по ЦПК профессор Н.М. Ани́чков. Полтава, 1991.

Сотрудники кафедры патологической анатомии Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И.И. Мечникова (врачебный состав). Санкт-Петербург, 1995.

Академик РАМН Д.С. Саркисов, академик РАМН и РАН М.А. Пальцев и профессор Н.М. Аничков на заседании оргкомитета Международного союза ассоциаций патологоанатомов. Москва, 1997.

Обсуждение предстоящего 1-го издания нового учебника по патологической анатомии для медицинских вузов России: академик РАМН и РАН М.А. Пальцев, профессор Н.М. Ани́чков. Москва, 1999.

Телекадр интервью ТВ-компании РТР «Вести Санкт-Петербург» с Н.М. Ани́чковым. Интервью было посвящено патологической анатомии. Санкт-Петербург, 2000.

Ректор Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И.И. Мечникова член-корреспондент РАМН, позднее академик РАН, А.В. Шабров поздравляет Николая Мильевича с присвоением звания «Заслуженный деятель науки РФ» и избранием в член-корреспонденты РАМН. Санкт-Петербург, 2002.

Четыре заместителя председателя 2-го съезда Российского общества патологоанатомов академика М.А. Пальцева: на трибуне член-корреспондент РАМН Н.М. Ани́чков, в президиуме – член-корреспондент РАМН Л.В. Кактурский, профессор О.В. Зайратьянц, профессор О.Д. Мишнёв. Москва, 2006.

Гистологическая диагностика и работа в ПАО – одна из важнейших частей работы заведующего кафедрой патологической анатомии. Санкт-Петербург. 2008.

Лекция студентам 3-го курса Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И.И. Мечникова. Санкт-Петербург, 2009.

Сотрудники кафедры патологической анатомии Санкт-Петербургской государственной медицинской академии им. И.И. Мечникова (врачебный состав). Санкт-Петербург, 2010.

Н.М. Ани́чков, житель блокадного Ленинграда, в день 70-летия Победы.
Санкт-Петербург, 2015.

В день присуждения звания Почётного доктора Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. Санкт-Петербург, 2016.

Лекция врачам-курсантам, проходящим цикл усовершенствования на кафедре патологической анатомии университета. Санкт-Петербург, 2017.

Член-корреспондент РАН, Заслуженный деятель науки РФ, лауреат премии Правительства РФ профессор Н.М. Ани́чков в своём кабинете заведующего кафедрой патологической анатомии Северо-Западного государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. Санкт-Петербург, 2019.

2019 .

—

, 2020.